Богдановъ

Задачи

Рабочихъ

въ Революціи

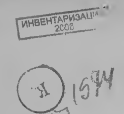

А. БОГДАНОВЪ

ЗАДАЧИ РАБОЧИХЪ ВЪ РЕВОЛЮЦІИ

1. Учредительное Собраніе
2. Борьба за миръ
3. О 8-часовомъ рабочемъ днѣ
4. Откуда революція, и каковы теперь задачи рабочихъ

МОСКВА
Мартъ 1917

МОСКВА.
Типографія Я. Г. Сазонова, Никитскія ворота, 31.
1917.

Учредительное Собраніе.

Старое зданіе рушилось; надо строить новое—новое съ самаго основанія. Именно эту мысль выражаютъ слова «Учредительное Собраніе».

Это не Дума, не простой парламентъ. Парламентъ ведетъ законодательную работу тамъ, гдѣ уже есть прочно сложившійся строй, установившаяся власть. Учредительное Собраніе закладываетъ основы государственнаго строя.

Надо помнить: то, что мы имѣемъ теперь, это только временный порядокъ, временная власть. Тутъ поневолѣ новое перемѣшано со старымъ, многое неясно и неопредѣленно. Посмотрите, напр., на нынѣшнее правительство: оно вышло изъ революціи, оно *должно* дѣлать революціонную работу, и оно *пока* не противится ей. Но въ его составѣ только одинъ революціонеръ, и есть участники подавленія нашей прежней революціи 1905—6 годовъ. Или, напр., о преданности новому строю и готовности служить ему заявляютъ митрополиты Святѣйшаго Синода и совѣтъ объединеннаго дворянства. Ясно, до какой степени все это временно и ненадежно, какія опасности скрываются во всемъ этомъ для народа, для революціи.

Народу необходимо прочное народное правленіе, твердая народная власть. Ихъ и должно создать Учредительное Собраніе.

Другими словами: оно должно довершить и закрѣпить завоеванія народа въ видѣ демократической республики.

Народъ не можетъ жить въ неопредѣленности, онъ не можетъ жить среди опасностей и угрозъ нынѣшняго смѣшенія старой власти съ новою. Поэтому Учредительное Собраніе должно быть созвано безъ замедленія.

Война не должна мѣшать его созыву, потому что при войнѣ неопредѣленность еще опаснѣе. Временное правительство обѣщало, что не будетъ затягивать созывъ Учредительнаго Собранія подъ предлогомъ войны. Наше дѣло—слѣдить за исполненіемъ этого обѣщанія, твердо напоминать о немъ, не допускать проволочекъ.

Какимъ должно быть Учредительное Собраніе?

Чтобы сдѣлать свое дѣло—создать народный строй и народную власть, оно должно быть всенароднымъ.

Для этого оно должно быть выбрано посредствомъ народнаго голосованія—всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго.

Каждый гражданинъ имѣетъ право подавать свой голосъ въ выборѣ представителей народа, мужчина или женщина, старый или молодой, богатый или бѣдный, каждый, если только онъ не ребенокъ и вмѣняемый человѣкъ, т.-е. не душевно-больной и не уголовный преступникъ.

Каждый гражданинъ подаетъ одинъ голосъ, наравнѣ съ другими, потому что никто не имѣетъ права сказать, что онъ больше, чѣмъ другіе, заинтересованъ въ общемъ благѣ, или утверждать, что понимаетъ его лучше, чѣмъ другіе.

Каждый долженъ подавать голосъ прямо за своего представителя, потому что гражданинъ долженъ знать того, кому ввѣрилъ свое право, и представитель долженъ быть отвѣтственъ передъ всѣми своими избирателями, а не только передъ немногими выборщиками.

Голосованіе должно быть тайнымъ, чтобы совѣсть избирателя не могла подвергаться никакому давленію, никакому принужденію.

Вполнѣ свободной должна быть вся избирательная компанія: свободна агитація и обсужденіе, слово и печать, свободны собранія, сходки, союзы единомышленниковъ.

Всѣ эти свободы мы теперь имѣемъ... Но—положеніе пока «временное» и ненадежное. Надо зорко слѣдить за неприкосновенностью всѣхъ свободъ: старое не уйдетъ безъ борьбы, и попытки, явныя или тайныя, открытыя или ловко замаскированныя, попытки сковать новыя цѣпи, отнять или урѣзать революціонную свободу, неизбѣжно будутъ.

Сказать правду—онѣ уже есть. Уже слышатся, напр., голоса, что армія не можетъ участвовать въ выборахъ: это, будто бы, помѣшаетъ ея работѣ, нарушитъ ея дисциплину. Но мы рѣшительно заявляемъ и требуемъ: армія должна принять участіе въ выборахъ. Солдаты—это рабочіе и крестьяне въ мундирахъ, это—цвѣтъ трудового народа, собранный на фронтѣ. Участіе арміи въ выборахъ необходимо: для нея самой, чтобы она могла сказать свое слово при закладкѣ основъ новаго строя, для Учредительнаго Собранія, чтобы его опорой былъ не только народъ тыла, но и народъ фронта; для всей Россіи, потому что въ ней не должно быть разъединенія между арміей и народомъ.

Да, армія должна дѣлать свое дѣло, и дисциплина въ ней необходима; надо принять въ разсчетъ ея особыя условія, и выработать способъ ея участія въ выборахъ безъ помѣхи ея работѣ. Но нельзя лишать солдата-гражданина его основного права.

Учредительное Собраніе должно быть всенароднымъ. Оно должно положить прочныя основы народнаго строя: демократической республики, всѣхъ гражданскихъ свободъ, равенства національностей, уничтоженія сословій.

Но свободой и гражданскимъ равенствомъ не могутъ равно пользоваться богатый и бѣдный, капиталистъ и рабочій, помѣщикъ и трудовой крестьянинъ. Мы потребуемъ, чтобы Учредительное Собраніе закрѣпило въ основахъ новаго строя тѣ условія, которыя позволятъ трудовому народу дѣйствительно пользоваться свободою: для рабочихъ—8-часовой рабочій день, государственное страхованіе отъ безработицы, установленіе закономъ минимума заработной платы (т.-е. такого размѣра, ниже котораго предприниматели не имѣютъ права спускаться); для крестьянъ—передача имъ земель помѣщичьихъ, монастырскихъ, удѣльныхъ, государственныхъ; для всего народа—переложеніе податного бремени на состоятельные классы.

Съ этими требованіями мы пошлемъ нашихъ представителей въ Учредительное Собраніе.

Итакъ—выборы безъ замедленія, выборы свободные, всенародные, и *да здравствуетъ Учредительное Собраніе!*

Борьба за миръ.

Товарищи и граждане! настало, наконецъ, время самому народу рѣшительно и твердо поставить вопросъ его жизни, его крови и благосостоянія,—вопросъ о концѣ войны, вопросъ о мирѣ.

Скоро будетъ три года, какъ идетъ эта проклятая война, и если вѣрить заявленіямъ дипломатовъ, то конца ей и теперь не видно. Къ счастію, дипломаты почти всегда лгутъ. А кончить войну необходимо, необходимо для всѣхъ: для насъ, для нашихъ противниковъ, для нашихъ союзниковъ.

Потери воюющихъ, по умѣренному и осторожному счету, считая только убитыхъ и тяжело искалѣченныхъ, не работниковъ на будущее, достигаютъ уже 15 милліоновъ человѣкъ. Одна Россія потеряла, по этому счету, 5—6 милліоновъ,—въ дѣйствительности, вѣроятно, болѣе того. Германія потеряла 3—$3^1/_2$ милліона; но ей эти потери не легче, потому что у ней и народу вдвое меньше. Франція потеряла меньше Германіи, $2^1/_2$—3 милліона; но тамъ и народу гораздо меньше, тоже почти вдвое.

А къ этому прибавьте милліоны плѣнныхъ: однихъ нашихъ въ плѣну у всѣхъ непріятелей больше двухъ милліоновъ. Люди томятся въ неволѣ у озлобленныхъ враговъ, и послѣ мира вернутся измученными, больными, надолго обезсиленными.

Война стоитъ намъ уже 27.000 милліоновъ рублей, и каждый день обходится еще въ 35—40 милліоновъ. Не меньше стоитъ война и нашимъ союзникамъ, и противникамъ. Правда, Германія богаче, ей легче переносить эти потери; но въ ней насталъ почти голодъ, хуже нашего, и она быстро растрачиваетъ

самое драгоцѣнное имущество—силу своихъ работниковъ,—потому что годы недоѣданія навсегда ослабляютъ способность къ труду...

Каково теперь положеніе на фронтахъ? Одерживаетъ успѣхи та или другая сторона въ Румыніи, Турціи, Персіи. Но это—не главные фронты, тамъ не можетъ быть окончательной побѣды. А на главныхъ фронтахъ, западномъ и восточномъ, получилось вотъ что: желѣзная стѣна противъ желѣзной стѣны. Зарылись въ землю, обложились камнемъ и сталью, и ни тѣ, ни другіе не могутъ одолѣть преграды. Время отъ времени тѣснятъ другъ друга на нѣсколько шаговъ, но на сколько, и какой цѣной? Каждая квадратная верста обходится въ тысячи, иногда десятки тысячъ людей, и въ сотни тысячъ, иногла милліоны снарядовъ; и если, напр., теперь нѣмцы сами уступили французамъ и англичанамъ нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ, то, разумѣется, только для того, чтобы сократить фронтъ и взять съ него часть войскъ для удара въ другомъ мѣстѣ. Между тѣмъ, для побѣды надо захватить, здѣсь и тамъ, *десятки тысячъ* квадратныхъ верстъ. Разговоры о полной побѣдѣ просто смѣшны.

И на морѣ та же картина. Желѣзной цѣпью своихъ судовъ Англія загородила Германію отъ міра; но и сама теряетъ отъ подводныхъ лодокъ тысячи кораблей, съ драгоцѣнными припасами и массой человѣческихъ жизней.

Все, что можно взять для войны, уже взято; Германія уже ввела почти крѣпостное право для *трудового народа*; за ней то же дѣлаютъ Англія и Франція; не замедлятъ и наши. Мало еще войнѣ жертвъ кровью,—она требуетъ жертвы личной свободою всѣхъ гражданъ. Но у насъ-то свободы и всегда было мало... Что же, отъ этого намъ легче отдать то, что есть? *Какъ думаете, граждане?*

Да, разговоры о полной побѣдѣ—жестокая насмѣшка. Героямъ тыла кажется ни по чемъ затратить еще сотню милліоновъ пудовъ человѣческаго мяса. На дѣлѣ, «борьба до полной побѣды» была бы гибелью обѣихъ сторонъ, ихъ силы, богатства, культуры, свободы... Да!—и нашей юной, еще такой ненадежной свободы,—потому что только народъ, полный силы, мо-

жетъ удержать за собою свободу; а обезсиленный неизбѣжно попадаетъ въ рабство.

Изъ-за чего война? Товарищи и весь трудовой народъ, въ этой войнѣ нѣтъ ничего нашего, кромѣ нашей крови и нашихъ бѣдствій. Конкурренція капиталовъ изъ-за міpoвого рынка—вотъ ея причина: стремленіе капитала каждой страны захватить возможно большую долю міpoвого рынка. Конкурренція капиталовъ вооружила великіе народы другъ противъ друга, ощетинила ихъ милліонами штыковъ, обременила несчетными орудіями истребленія. И возникшія отъ міровой конкурренціи капиталовъ милліонныя арміи, съ ихъ поставщиками и торговыми хищниками, сами еще давили на сознаніе и волю народовъ, толкая ихъ къ войнѣ. Ибо, знайте товарищи и граждане, въ оружіи, во всѣхъ орудіяхъ убійства и истребленія, скрыта жажда убійства и истребленія. Военщина породила въ арміяхъ стремленіе воевать, и изъ армій оно разливалось въ массахъ. Недаромъ народы такъ легко приняли войну.

Не важно, *кто* началъ войну. Пусть начала ее Германія; но если бы не начала она, считая моментъ выгоднымъ для себя, то войну начали бы, выждавъ удобнаго времени, *другіе*. Не въ этомъ дѣло, и безполезно судить враговъ, когда надо спасать остатки силъ и залѣчивать раны.

Теперь война исчерпала себя. *Побѣждены обѣ стороны.* Обѣимъ нанесено пораженіе, какого не видѣлъ міръ.

Кончать необходимо. И необходимо не только для народовъ,—необходимо для самихъ враждующихъ капиталовъ съ ихъ представителями, правительствами великихъ странъ. Воюющіе всѣ побѣждены; но побѣдители уже есть: это Америка и Японія. Капиталъ Америки и капиталъ Японіи нажились на войнѣ, и изъ полученныхъ кровавыхъ барышей создали громадныя военныя силы, и долгами закабалили воюющихъ. Если война продолжится, если истощеніе, обезкровленіе народовъ пойдетъ дальше, то Франція, Германія, Россія, а за ними и сама Англія окажутся безсильны и беззащитны передъ новыми гигантами.

Миръ необходимъ и господствующимъ классамъ. Если они еще не поняли этого, такъ потому, что ихъ глаза ослѣплены

бумажными военными прибылями, и что сами они пока слишкомъ мало страдаютъ отъ войны. Но они должны понять,— иначе и для нихъ будетъ уже поздно. Довольно кроваваго торга между дипломатами, довольно имъ затягивать войну жадностью требованій и лживыми обѣщаніями побѣды, вопросъ о которой поконченъ давно!

Мы обращаемся къ нашимъ товарищамъ и ко всѣмъ трудящимся массамъ какъ союзныхъ, такъ и непріятельскихъ странъ съ заявленіемъ нашихъ взглядовъ на положеніе дѣлъ, и съ призывомъ сдѣлать все возможное для немедленнаго прекращенія войны. И мы сами сдѣлаемъ все, что въ нашихъ силахъ.

Мы будемъ вести борьбу за миръ легальными средствами, пока эти легальныя средства у насъ имѣются.

Для этой цѣли мы не предлагаемъ ничего такого, что могло бы ослабить нашъ фронтъ или нарушить работу тыла. Мы, вѣдь, сражались и работали для нуждъ войны и до сихъ поръ, въ силу необходимости, не признавая войны своею и не вѣря лживымъ фразамъ всѣхъ правительствъ о защитѣ, якобы права, и справедлисти. Мы сражались и работали для войны, потому что не могли помѣшать ей разразиться, и не могли оторваться отъ государственныхъ условій, которыми связаны, и еще потому, что отъ побѣды непріятелей не ждали для нашей страны и для всего человѣчества ничего хорошаго. Мы защищали страну, хотя до послѣдняго времени тѣмъ самымъ защищали отчасти, поневолѣ, и ту реакцію, которая въ ней царила, и которая была угрозой всему міру. Тѣмъ болѣе мы будемъ защищать страну теперь, послѣ переворота, когда мы вмѣстѣ съ тѣмъ защищаемъ и нашу революцію. Но мы потребуемъ отъ нашего правительства, чтобы оно *немедленно взяло на себя иниціативу прекращенія войны.*

Когда Германія предложила приступить къ мирнымъ переговорамъ, когда затѣмъ Америка предложила свое посредничество, что тогда произошло? Наше прежнее, черносотенное правительство первое отказалось отъ всякихъ переговоровъ, заявляя о борьбѣ «до полной побѣды». И Государственная Дума поддержала его!

А между тѣмъ, теперь доказано, что въ то же самое время это правительство предавало страну и союзниковъ, подготовляя сепаратный, то-есть отдѣльный, миръ съ Германіей. Оно хотѣло получить выгоды за счетъ измѣны союзникамъ, и въ то же время заручиться поддержкой нѣмецкаго желѣзнаго кулака для усмиренія русскаго народа.

Государственная Дума совершила тогда преступленіе, поддержавъ отказъ отъ переговоровъ. И не къ чему по-дѣтски оправдывать это тѣмъ, что предложенія о мирѣ были неискренни. Да, предложеніе германскаго *правительства* было неискренно; но германскій народъ *искренно* хочетъ мира; а отказъ отъ переговоровъ вводилъ въ заблужденіе и оскорблялъ германскій народъ, убѣждая его въ необходимости продолжать войну. И еще болѣе должны были убѣдить его въ томъ явно непріемлемыя условія мира, высказанныя въ отвѣтѣ американскому президенту. А Дума ко всему этому приложила свою руку!

Пусть Временное Правительство пойметъ отвѣтственность своего положенія, пусть оно не повторитъ ошибокъ стараго порядка, пусть оно поспѣшитъ исправить ихъ, пока не поздно!

Мы требуемъ, чтобы оно обратилось къ союзнымъ правительствамъ съ предложеніемъ немедленно и серьезно поставить вопросъ о мирѣ.

Временное Правительство находится въ наилучшихъ условіяхъ для этого. Ни союзники, ни враги не сочтутъ признакомъ слабости, если оно, слѣдуя желанію революціоннаго народа, возьметъ на себя инициативу великаго дѣла. Слишкомъ хорошо извѣстно всему міру, что народъ освободившійся сильнѣе скованнаго.

Мы требуемъ, чтобы оно намѣтило и предложило союникамъ *пріемлемыя* для воюющихъ съ нами народовъ условія мира,— потому что нуженъ миръ, а не торгъ, и потому что каждый день замедленія безвозвратно уноситъ тысячи жизней и милліоны народнаго достоянія.

Пріемлемыя же условія, это, конечно, прежде всего, взаимный отказъ обѣихъ сторонъ отъ завоеваній, захватовъ и контрибуцій. Это—свобода Польши, Бельгіи, Сербіи, Румыніи, но

также Арменіи и Персіи. Народы слабые и народы отсталые не должны оказываться простымъ средствомъ удовлетворенія аппетитовъ враждующаго капитала той и другой стороны. Эльзасъ и Лотарингія, Боснія и Герцеговина, спорныя области Македоніи должны получить право свободнымъ голосованіемъ рѣшить вопросъ о томъ, въ какія государства они входятъ.

Намъ не надо Константинополя и Дарданеллъ, намъ не надо покоренія турокъ или изгнанія ихъ оттуда, гдѣ они живутъ. Намъ достаточно свободнаго пропуска всѣхъ кораблей черезъ турецкіе проливы. Въ случаѣ новой войны эти проливы и въ нашихъ рукахъ были бы, все равно, безполезны для нашей торговли, если бы у непріятеля оказался флотъ сильнѣе нашего. И не къ чему затруднять дѣло мира разговорами о проливахъ, до которыхъ намъ все еще такъ далеко...

Такъ мы смотримъ на вопросъ о мирѣ. Миръ необходимъ человѣчеству. Мы призываемъ товарищей и всѣхъ гражданъ поддержать наши требованія массовыми заявленіями своей воли: широкой агитаціей, резолюціями на митингахъ, петиціями за тысячами и милліонами подписей. Мы должны использовать для этого нашу свободу, пока она у насъ есть, какъ должны защищать ее всѣми силами и способами, если ее вновь попытаются у насъ отнять.

А тѣмъ товарищамъ и братьямъ во всѣхъ воюющихъ странахъ, которые, подобно намъ, ведутъ борьбу за немедленный миръ, мы подаемъ руку и шлемъ привѣтъ черезъ кровавыя полосы фронта.

Товарищи и граждане! Эта война, въ которой нѣтъ даже надежды на чью-либо побѣду, въ которой всѣ потерпѣли и терпятъ муки побѣжденныхъ, окончательно уже превратилась въ безполезное, безцѣльное, холодное разрушеніе. И потому мы должны сказать, и нашъ голосъ долженъ быть услышанъ:

Надо кончать войну!

О восьми-часовомъ рабочемъ днѣ.

Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ заключилъ съ Петербургскимъ Обществомъ заводчиковъ и фабрикантовъ соглашеніе «о 8-часовомъ рабочемъ днѣ». По этому соглашенію, 8-часовой день вводится во всѣхъ предпріятіяхъ Петерб. Общества заводчиковъ и фабрикантовъ. *Но есть оговорка:*

сверхурочныя работы допускаются по соглашенію съ фабричными и заводскими комитетами.

Слова должны употребляться въ ихъ точномъ смыслѣ. Это— *не 8-часовой рабочій день.* Тотъ 8-часовой день, котораго мы добиваемся, который мы написали на нашемъ знамени, есть *дѣйствительный* 8-часовой день, а *не* съ сверхурочными работами. Если можно допустить въ немъ исключенія, то лишь *необходимыя* по условіямъ производства, что можетъ быть очень рѣдко, притомъ *наименьшія,* и главное—точно установленныя *закономъ* съ согласія *всего рабочаго класса*, а не комитета фабрики или завода.

Посмотрите, что получится изъ петербургскаго соглашенія. На фабрикахъ и заводахъ съ болѣе отсталыми рабочими капиталисты добьются отъ заводскихъ комитетовъ на дѣлѣ и 10-часового, и 11-часового дня; на передовыхъ фабрикахъ и заводахъ будетъ строго проводиться 8 часовъ. Это посѣетъ рознь между рабочими.

Далѣе, изъ-за чего допущены сверхурочныя работы по соглашенію? Очевидно, чтобы избѣжать сокращенія производствъ, работающихъ на войска и продовольствіе, т.-е., на защиту страны и революціи. Но если такъ, то надо и рѣшить прямо: строгій 8-часовой день вводится во всѣхъ предпріятіяхъ, *не* связанныхъ

тѣсно съ защитой страны и революціи; а въ связанныхъ съ нею пока онъ не вводится: тамъ производится лишь такое сокращеніе времени, какое, по изслѣдованіи комиссій изъ представителей рабочихъ и изъ опытныхъ спеціалистовъ, окажется возможно безъ сокращенія производства. При этомъ, конечно, время сверхъ 8 часовъ должно *оплачиваться*, какъ сверхурочное.

Въ петербургскомъ соглашеніи есть ловушка, которую проглядѣли тамошніе рабочіе. Капиталисты *на дѣлѣ* будутъ пользоваться 10 и 11-часовымъ днемъ, а солдатамъ и крестьянамъ будутъ говорить: «вотъ какъ рабочіе заботятся только о себѣ: они добились 8-часового дня, и имъ нѣтъ дѣла до того, что отъ этого страдаетъ снабженіе арміи, защита страны, интересы всего народа».

Между тѣмъ, въ дѣйствительности слишкомъ долгія сверхурочныя работы только вредятъ производству, ослабляютъ его, потому что работа поневолѣ идетъ менѣе напряженно и оказывается хуже по качеству. Опытъ другихъ странъ показалъ, что 10-часовой день быстро превосходилъ по производительности прежній 11-часовой, а 9-часовой почти такъ же быстро превосходилъ 10-часовой. Несомнѣнно, что и 8-часовой день черезъ нѣкоторое время повсюду оказался бы не менѣе производителенъ. Но все же это достигается не сразу, а черезъ нѣкоторое время; и потому, если нельзя увеличить числа работниковъ, *временное* сокращеніе производства получилось бы, по крайней мѣрѣ, во многихъ предпріятіяхъ. Съ этимъ надо считаться, пока идетъ война.

Послѣ того Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ принялъ резолюцію о 8-ми часовомъ днѣ. Исправилъ ли онъ ошибку петербургскихъ товарищей? Очень мало, почти что нѣтъ. Онъ, правда, прямо оговорилъ, что сверхурочныя работы допускаются только въ производствахъ, относящихся къ оборонѣ, предметамъ первой необходимости и топливу, если не найдется другихъ способовъ избѣгнуть уменьшенія производства. Кромѣ того, онъ поставилъ соглашенія заводскихъ комитетовъ съ капиталистами о сверхурочныхъ работахъ подъ контроль районныхъ комитетовъ. Но на много ли районные комитеты

компетентнѣе заводскихъ, чтобы судить о необходимыхъ размѣрахъ сверхъурочнаго времени? Могутъ ли они замѣнить комиссіи экспертовъ изъ рабочихъ и спеціалистовъ? А ихъ рѣшеніе можетъ ли замѣнить законодательное постановленіе?

Кромѣ того, и тутъ поддерживается вредная иллюзія, будто 8-ми часовй день достигнутъ. Между тѣмъ, намъ предстоитъ трудная борьба за него, противъ всякихъ сверхъурочныхъ работъ, какъ только война кончится, и возвращеніе милліоновъ работниковъ съ фронта породитъ временную, но тяжелую безработицу.

Итакъ, не надо говорить, что есть 8-часовой день, когда его нѣтъ, и не надо поддаваться на хитрости фабрикантовъ. Надо добиться всего, чего возможно, а если чего *пока* нельзя—прямо сказать, что это откладывается до другого времени.

Откуда революція, и каковы теперь задачи рабочихъ.

1. Нынѣшняя революція есть продолженіе незаконченной и отброшенной назадъ революціи 1905 года.

Причины революціи 1905 г. были таковы. Старое помѣщичье и чиновничье государство уже задолго до того стало сильнѣйшимъ препятствіемъ экономическому развитію Россіи, росту ея производительныхъ силъ. Оно душило пролетаріатъ, разоряло крестьянство, держало въ темнотѣ массы, и, хотя покровительствовало буржуазіи, но, не давая ей возможности самой устраивать свои дѣла, стѣсняло и развитіе капитала, замедляло прогрессъ капитализма. Тѣмъ не менѣе, капитализмъ шагъ за шагомъ шелъ впередъ, экономическая сила страны росла, и должна была неизбѣжно столкнуться со старымъ порядкомъ. Японская война съ ея пораженіями ускорила революцію тѣмъ, что нанесла ударъ старому государству.

Но силы новаго строя не были еще достаточно подготовлены и сорганизованы, а силы стараго не были достаточно подорваны. Крестьянство слабо поддержало пролетаріатъ, шедшій во главѣ движенія; а буржуазія, испугавшись рабочей и крестьянской революціи, поспѣшно сторговалась съ помѣщиками и чиновничествомъ на жалкихъ уступкахъ для себя одной, на полу-конституціи 3-го іюня; и затѣмъ не только отступила, но частью помогла подавить революціонный народъ, какъ это сдѣлали именно октябристы, поддержавшіе Столыпина съ его кровавой реакціей, полевыми судами и провокаціей.

Революція была отбита; но Россія поплатилась за это тѣмъ, что экономическое развитіе было вновь стѣснено, и шло гораздо медленнѣе, чѣмъ въ передовыхъ странахъ.

Но оно все-таки шло, и принесло съ собой новый подъемъ, ясно намѣтившійся уже къ 1912 году. Рабочее движеніе оживилось, и быстро усиливалось, организуясь и выступая все рѣшительнѣе, несмотря на безчисленныя и жестокія репрессіи. Крестьянство также быстро организовалось, пока еще только на дѣловой почвѣ, въ тысячахъ кооперативовъ. Силы для революціи накоплялись, и неизбѣжность ея наступленія уже вполнѣ выяснилась къ 1914 году.

2. Война первоначально задержала революцію; но затѣмъ, своими тяжелыми послѣдствіями, дала толчекъ къ ней и обусловила ея ускоренный ходъ.

Когда война разразилась, она сразу какъ-бы оборвала народное движеніе. Старое правительство, какъ и во всѣхъ другихъ воюющихъ странахъ, чрезвычайно укрѣпилось, получивъ въ свои руки громадныя военныя и экономическія силы для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ. Буржуазія, даже прогрессивная, бросилась въ объятія правительства, и отказалась отъ всякой оппозиціи, ожидая большихъ выгодъ отъ завоеванія новыхъ рынковъ и страшась пораженія. Сознательные слои пролетаріата были безсильны помѣшать ходу событій, а болѣе темныя массы рабочихъ и все крестьянство были увлечены общимъ потокомъ и ослѣплены мыслью, что надо отказаться отъ своихъ классовыхъ интересовъ для защиты отечества.

Но экономическая отсталость повела къ тяжкимъ пораженіямъ, потому что оказалось, что въ нынѣшней войнѣ все зависитъ отъ развитія производства. Къ пораженіямъ затѣмъ прибавилось разстройство транспорта и продовольственная разруха. Обнаружилось на дѣлѣ, что старый порядокъ еще опаснѣе при войнѣ, чѣмъ въ мирное время.

Рабочіе, какъ всегда, первыми выступили съ протестомъ. Буржуазія повернула противъ правительства, вначалѣ трусливо и нерѣшительно. Въ крестьянствѣ и въ арміи недовольство быстро росло. Правительство, боясь революціи, начало попытки заключить отдѣльный миръ съ Германіей, чтобы затѣмъ въ ея арміи найти опору противъ русскаго народа. Это оттолкнуло отъ правительства всѣхъ, и революція, наконецъ, разразилась.

Но она разразилась поздно, когда положеніе уже дошло до крайности; и именно поэтому она пошла ускореннымъ ходомъ, безъ всякихъ соглашеній со старымъ порядкомъ.

3. Идущая революція есть демократическая; она можетъ и должна завершиться демократической республикой.

Революцію начали рабочіе, выйдя на улицу съ фабрикъ и заводовъ; ее развили и дали ей побѣду солдаты,—тѣ же рабочіе и крестьяне въ военныхъ мундирахъ. Буржуазія пошла за революціей, и дала ей новыхъ представителей власти. Отсюда такое противорѣчивое положеніе: изъ 4-й Думы, въ цѣломъ даже не либеральной, а консервативной, вышло временное правительство; по составу оно кадетско-октябристское, но программа его демократическая. Ясно, какія тутъ скрыты опасности. Революціонный народъ, въ тылу и на фронтѣ, долженъ зорко слѣдить и за этимъ правительствомъ, и за всей буржуазіей. Но революціонный народъ остается главной силой въ странѣ; и если онъ не дастъ себя обмануть или сбить съ толку,— онъ доведетъ революцію до конца, до демократической республики.

4. Двѣ главныя опасности грозятъ революціи: съ одной стороны, затяжная война до полнаго истощенія; съ другой стороны, разрывъ связи и взаимнаго пониманія революціоннаго народа въ тылу и народной арміи на фронтѣ.

Война страшно истощила и подорвала экономическую силу страны. Революція, освобождая скованную энергію народа, дастъ ему новыя силы. Но если войну будутъ затягивать, надѣясь истощить и задавить могучіе непріятельскіе народы, то весь освободившійся избытокъ силъ уйдетъ на безсмысленное дѣло истребленія. Война до полной побѣды, о которой мечтаетъ буржуазія, есть на дѣлѣ война до полнаго истощенія народа. А окончательно обезсиленный народъ не сможетъ удержать за собой и свободу.

Но пока война идетъ, рабочимъ и крестьянамъ на фронтѣ необходима увѣренность, что объ нихъ не забываетъ и заботится революціонный народъ въ тылу. Планъ реакціи заключается именно въ томъ, чтобы посѣять разладъ между арміей и рабочими, убѣдить армію, что рабочіе, которые противъ вой-

ны, равнодушны къ судьбѣ арміи, хотятъ обречь ее на пораженіе. Въ этомъ же враги революціи хотятъ убѣдить и крестьянство тыла. Если бы этотъ планъ удался, дѣло революціи было бы погублено.

5. Рабочій классъ долженъ имѣть въ виду, что на немъ лежитъ отвѣтственность за судьбу революціи, но что его задачи идутъ дальше, его идеалы выше, чѣмъ демократическая революція и республика. Его политика должна быть вполнѣ самостоятельной.

Рабочій классъ — наиболѣе организованная и сознательная часть революціоннаго народа. Поэтому именно онъ долженъ руководить общей борьбою народныхъ массъ за демократію, именно онъ долженъ слѣдить за поведеніемъ буржуазіи и помѣщиковъ, предупреждая попытки сорвать революцію.

Но рабочій классъ борется не только за гражданскую свободу, а за полное освобожденіе человѣчества отъ всякаго гнета, не только политическаго, а основного — экономическаго гнета, за уничтоженіе всякой эксплоатаціи. Поэтому и ради демократіи онъ не можетъ отказаться отъ своихъ классовыхъ интересовъ, не долженъ принижать своихъ классовыхъ требованій.

Дѣломъ своей организаціи, развитіемъ своего классового сознанія рабочій классъ не долженъ жертвовать никому и ничему, потому что въ нихъ—путь къ идеалу соціализма. Но развивать свою организацію и свое сознаніе онъ можетъ только посредствомъ яснаго и отчетливаго выраженія своихъ классовыхъ лозунговъ, собирая вокругъ нихъ, какъ знамени, свои классовыя силы.

7. Рабочій классъ долженъ требовать немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія, а также немедленныхъ выборовъ въ городскія думы и земскія собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Временное Правительство обѣщало не затягивать созыва Учредительнаго Собранія. Но обѣщанія не всегда исполняются. Только давленіе со стороны революціоннаго народа обезпечитъ ихъ исполненіе.

Во время избирательной кампаніи, дѣло рабочаго класса—не допускать урѣзыванія всѣхъ свободъ.

Особенно важно позаботиться, чтобы не была стѣснена свобода обсужденія и выборовъ на фронтѣ.

Выборы въ арміи фронта и ближняго тыла должны быть, во всякомъ случаѣ, всеобщими, равными и тайными. Возможно, что ихъ придется сдѣлать *не прямыми*, а черезъ выборщиковъ. Слишкомъ трудно солдатамъ разныхъ, строго раздѣленныхъ и лишенныхъ свободнаго передвиженія частей, прямо намѣчать общаго кандидата, напр., на 2—3 корпуса, когда достойнѣйшимъ окажется, очень часто, не всѣмъ извѣстный генералъ, а незамѣтный рядовой. Выборщики же могутъ собираться и узнать другъ друга за короткое время.

Выборы въ городскія думы и земскія собранія необходимы немедленно, потому что мѣстныя дѣла, особенно съ продовольствіемъ, страшно важны для революціи, а въ старыхъ думахъ и земствахъ сидятъ купцы, домовладѣльцы, фабриканты, помѣщики, и почти нѣтъ революціоннаго народа.

7. Рабочій классъ долженъ энергично вести борьбу противъ затягиванія войны и стремленія окончательно раздавить, голодомъ или оружіемъ, воюющіе съ нами народы.

Рабочій классъ Россіи долженъ призывать пролетаріатъ и весь народъ воюющихъ странъ энергично воздѣйствовать на свои правительства въ смыслѣ немедленнаго заключенія міра, а самъ оказывать такое же давленіе на наше временное правительство.

При этомъ, однако, охраняя революцію, онъ долженъ не допускать того, чтобы враги народа использовали его борьбу за миръ, чтобы они поселили разладъ между рабочимъ тыломъ и народнымъ фронтомъ. Поэтому онъ не можетъ, безъ крайней необходимости, прибѣгать къ такимъ средствамъ борьбы за миръ, которыя имѣли бы возможнымъ послѣдствіемъ ослабленіе защиты страны. Вооруженный народъ на фронтѣ долженъ знать, что рабочій народъ въ тылу братски-внимательно и заботливо относится къ его интересамъ, борясь за его возвращеніе къ мирному труду.

8. Рабочій классъ долженъ бороться за экономическія требованія программы-минимумъ, и въ частности, за 8-часовой день въ той пра-

ктической послѣдовательности, которая вытекаетъ изъ временныхъ условій, созданныхъ міровой войною.

Нѣтъ никакихъ причинъ, почему рабочіе не могли бы требовать повышенія платы при нынѣшней дороговизнѣ, а также и другихъ улучшеній въ условіяхъ труда, когда капиталисты получаютъ несоразмѣрныя военныя прибыли и съ пользою для самого дѣла могли бы подѣлиться ими. Но настаивать на *немедленномъ и полномъ* проведеніи 8-часового рабочаго дня возможно теперь же только для отраслей, не работающихъ на фронтъ и оборону, а также на производство предметовъ первой необходимости. При недостаткѣ рабочихъ рукъ, сокращеніе сразу до 8 часовъ вызвало бы, на время, уменьшеніе производства, потому что напряженность труда не сразу повышается достаточно, чтобы наверстать укороченіе рабочаго времени. А это могло бы подорвать связь арміи съ рабочимъ тыломъ. Поэтому въ отрасляхъ, связанныхъ съ обороной, продовольствіемъ, топливомъ и пр., пока идетъ война, можно требовать только такого сокращенія часовъ, какое, по изслѣдованіи, окажется возможнымъ безъ ослабленія производства. Рабочій классъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой, способенъ жертвовать своими временными интересами дѣлу революціи и свободы, когда эти жертвы дѣйствительно нужны и полезны.

9. Рабочій классъ долженъ помочь крестьнству получить землю, заботясь о томъ, чтобы при аграрной революціи не пострадали интересы производства.

Только вмѣстѣ съ крестьянствомъ пролетаріатъ можетъ завершить и закрѣпить революцію; а для крестьянъ главный интересъ—земля. Рабочіе должны поддержать всѣ революціонныя выступленія крестьянства вплоть до захвата земель помѣщичьихъ, монастырскихъ и удѣльныхъ,—въ то же время рабочіе должны употребить все свое вліяніе, чтобы при этомъ не происходило ненужнаго разрушенія, погромовъ и т. п.—чтобы дѣло велось организованно и планомѣрно Совѣтами Крестьянскихъ Депутатовъ. Надо также позаботиться, чтобы не было расхищенія лѣсовъ, раздробленія земель, занятыхъ промышленными предпріятіями, а также образцовыми хозяйствами. Образцовыя экономіи, конскіе заводы, све-

кловичныя плантаціи и т. под. предпріятія не должны разрушаться, а должны пока передаваться общественнымъ организаціямъ—либо новымъ, демократическимъ земствамъ, либо союзамъ кооперативовъ. Формы владѣнія конфискованными землями должны быть предварительно выработаны Совѣтами Крестьянскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, а затѣмъ окончательно установлены и закрѣплены Учредительнымъ Собраніемъ.

10. Рабочій классъ долженъ позаботиться объ устройствѣ народной милиціи, для дальнѣйшей защиты свободы и демократіи.

Теперь революцію защищаютъ солдаты; но нынѣшніе защитники должны-же будутъ вернуться къ мирному труду; а затѣмъ размѣщеніе арміи будетъ зависѣть отъ правительствъ и генераловъ, ея воспитаніе и настроеніе также могутъ мѣняться. Необходимо, чтобы существовала и во время мира народная вооруженная сила; особенно необходимо вооруженіе рабочихъ въ столицахъ и крупныхъ центрахъ, чтобы отразить въ самомъ началѣ будущія попытки реакціи. Созданіе народной милиціи должно происходить подъ контролемъ Совѣтовъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Въ дальнѣйшемъ, эта милиція должна будетъ охранять высшія государственныя учрежденія.

Оглавленіе

Первая статья была напечатана въ «Изв. Сов. Рабоч. Депут.» отъ 12 марта.

Вторая—была напечатана въ «Соціаль-Демократѣ», въ измѣненномъ редакціей видѣ.

Цѣна 20 коп.

